

**Резолюция XVII съезда ВКП(б) по отчетному
докладу т. Сталина о работе ЦК ВКП(б)**
(ПРИНЯТА ЕДИНОГЛАСНО)

Заслушав отчетный доклад товарища СТАЛИНА о деятельности ЦК ВКП(б), XVII съезд ВКП(б) постановляет:

1) Одобрить целиком и полностью политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б).

2) Одобрить отчетный доклад товарища СТАЛИНА и предложить всем парторганизациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе т. Сталина

Продолжение на 2-й стр.

**СТАЛИНСКИЙ
БУМЬ**

7
Февраля
1934 г.
№ 15
(476)

Орган ТАЙГИНСКОГО РК ВКП(б), Райисполкома, Райпрофсовета

**ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА
XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)**

(Продолжение. Начало см. от 1 февраля № 13 и 14)

Наоборот теперь больше, чем когда либо, становится ясным, что наилучшее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей. Поэтому, задача состоит в том, чтобы развернуть дальше советскую торговлю, встать в это дело местную промышленность усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области подъема советской торговли.

Необходимо, однако, отметить, что дело не может ограничиваться одним лишь развертыванием советской торговли. Если развитие нашей экономики упирается в развитие товарооборота, в развитие советской торговли, то развитие советской торговли в свою очередь, упирается в развитие нашего транспорта как железнодорожного и водного, так и автомобильного. Может случиться, что товары есть, имеется полная возможность развернуть товарооборот, но транспорт не поспевает за развитием товарооборота и отказывается вести грузы. Как известно, это так и бывает у нас сплошь и рядом. Поэтому транспорт является тем узким местом, о котором может сплотиться, да, пожалуй, уже начинает сплотиться вся наша экономика, и, прежде всего, наш товарооборот.

Правда, железнодорожный транспорт увеличил свой грузооборот со 133,9 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 172 миллиардов тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нас, для нашей экономики.

Водный транспорт увеличил свой грузооборот с 45,6 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 59,9

миллиарда тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нашей экономики.

Я уже не говорю об автомобилном транспорте, парк которого увеличился с 8.800 автомобилей (грузовых и легковых) в 1913 году до 117.800 автомобилей в конце 1933 года. Этого так мало для нашего народного хозяйства, что стыдно даже говорить об этом.

Не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органы транспорта не болели извечно болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому, кроме того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократическое-канцелярское отношение к делу и сделать их более сперативными.

Товариши! Мы добились того, что основные вопросы промышленности решены правильно, и промышленность стоит теперь твердо на ногах. Мы добились того, что основные вопросы сельского хозяйства также решены правильно, и сельское хозяйство — мы можем сказать это прямо — также стоит теперь твердо на ногах. Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнет хромать и транспорт скажется у нас гирей на ногах. Поэтому задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той следующей актуальнойнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед.

III.

ПАРТИЯ

Перехожу к вопросу о партии. Настоящий съезд проходит под флагом полной победы ленинизма, под флагом ликвидации остатков антиленинских группировок.

Разбита и рассеяна антиленинская группа троцкистов. Ее организаторы окончательно теперь за границей на кадорках буржуазных партий.

Разбита и рассеяна антиленинская группа правых уклонистов. Ее организаторы давно уже отрвались от своих взглядов и теперь всячески стараются загладить свои грехи перед партией.

Разбиты и рассеяны националь-уклонистские группировки. Их организаторы либо окончательно сложились с интервенционистской эмиграцией, либо принесли повинную.

Большинство сторонников этих антиреволюционных групп было признать правильность линии партии и капитулировало перед партией.

Если на XV съезде приходилось

еще доказывать правильность нашей партии и вести борьбу с известными антиленинскими группировками, а на XVI съезде — добиваться последних приверженцев этих группировок, то на этом съезде — доказывать нечего, да пожалуй и быть некого. Все видят, что линия партии победила. (Гром аплодисментов).

Победила политика индустриализации страны. Ее результаты для всех теперь очевидны. Что можно возразить против этого факта?

Победила политика ликвидации кулакства и сплошной кооперации. Результаты также очевидны для всех. Что можно возразить против этого факта?

Доказано на опыте нашей страны, что победа социализма водной отдельно взятой стране вполне возможна. Что можно возразить против этого факта?

Очевидно, что все эти успехи и, прежде всего, победа пятилетки окончательно деморализовали и раз

били впрах все и всякие антиленинские группировки.

Надо признать, что партия спло-

чена теперь воедино, как никогда раньше. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

1. Вопросы идеально-политического руководства

Значит ли это, однако, что борьба кончена и дальнейшее наступление социализма отпадает, как вспышка излишняя? Нет, не значит.

Значит ли это, что у нас все обстоит в партии благополучно, и никаких уклонов не будет в ней больше — и стало быть — можно теперь почивать на лаврах? Нет, не значит.

Вдруг партии, оппортунистов всех мастей, национал-уклонистов всякого рода — разбили. Но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Партию нельзя рассматривать, как нечто оторванное от окружающих людей. Она живет и подыгрывает внутри окружающей ее среды. Не удивительно, что в партию проникают нередко извне недорогие настроения. А почва для таких настроений несомненно имеется в нашей стране, хотя бы потому, что у нас все еще существуют некоторые промежуточные слои населения как в городе, так и в деревне, представляющие питательную среду для таких настроений.

Семнадцатая конференция нашей партии сказала, что одна из основных политических задач при осуществлении второй пятилетки

состоит «в преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей». Это совершенно правильная мысль. Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что еще существует капиталистическое оружие которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей СССР и против которого мы, борьбушки, должны все время держать порох сухим.

Понятно, что эти пережитки не могут не являться благоприятной почвой для сживления идеологии разбитых антиленинских групп в головах отдельных членов нашей партии. Добавьте к этому не очень высокий теоретический уровень большинства членов нашей партии, слабую идеологическую работу партийных органов, загруженность наших партийных работников чисто практической работой, отнимающую у них возможность пополнить теоретический багаж — и вы

поймете, откуда берется та путаница по ряду вопросов ленинизма в головах отдельных членов партии, которая нередко проникает в нашу печать и которая облегчает дело оживления остатков идеологии разбитых антиленинских групп.

Вот почему нельзя говорить, что борьба кончена и нет больше необходимости в политике наступления социализма.

Можно бы было взять ряд вопросов ленинизма и продемонстрировать на них, насколько еще живут среди некоторых членов партии остатки идеологии разбитых антиленинских групп.

Взять, например, вопрос о построении бесклассового социалистического общества. XVII конференция партии сказала, что мы идем к созданию бесклассового социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может притти в порядок, так сказать, самотека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними.

Дело, кажется, ясное.

А между тем, кому неизвестно, что провозглашение этого ясного и элементарного тезиса ленинизма породило немалую путаницу в головах и нездоровые настроения среди одной части членов партии? Тезис о нашем продвижении к бесклассовому обществу, данный, как известно, они поняли, как стихийный процесс. И они прикидывали: ежели бесклассовое общество, то значит — можно ослабить классовую борьбу, — можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством, которое все равно должно отмереть в ближайшее время. И они приходили втельный восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов, значит не будет классовой борьбы, — значит не будет забот и тяготений, значит можно сложить оружие и пойти на боковую, — спать в ожидании пришествия бесклассового общества (Общий смех всего зала).

Не может быть сомнения, что эта путаница в головах и эти настроения как две капли воды похожи на известные взгляды правых уклонистов, в силу которых старое должно самотеком врастти в новое, и в один прекрасный день

(Продолжение на 2-й стр.)

Продолжение отчетного доклада товарища Сталина

мы незаметно должны оказаться в социалистическом обществе.

Как видите, остатки идеологии разбитых антиленинских групп вполне способны к оживлению и далеко еще не потеряли своей жизненности.

Понятно, что если бы эта путаница во взглядах и эти небольшие винтические настроения овладели большинством нашей партии, партия оказлась бы демобилизованной и разоруженной.

Возьмем, далее, вопрос осельского хозяйственной артели и сельского хозяйства в коммуне. Теперь все признают, что артель является при наименших условиях единственно правильной формой колхозного движения. И это вполне понятно: а) артель правильно сочетает личные бытовые интересы колхозников с их общественными интересами; б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы — к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизации.

В отличие от артели, где обобществлены только средства производства, в коммунах до последнего времени были обобществлены не только средства производства, но и был каждого члена коммуны.

А между тем, среди одной части членов партии имеется изрядная путаница по этому вопросу.

Очтите, что обивавший артель основной формой колхозного движения, партия отдалась от социализма, называя его реакционизмом, отступила назад от коммуны, от высшей формы колхозного движения — к нижней. Почему, спрашивается? Потому, оказывается, что в артели нет равенства, так как там сохраняется разница в потребностях и в личном быту членов артели, тогда как в коммуне есть равенство, так как учились и соединились с интересами общественными, сколько заглушились последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммун. Этим собственно и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и попадаются лишь единицами и десятками. По этой же причине коммуны, чтобы отстоять свое существование и не разваливаться, оказались вынужденными отказаться от обобществления быта, называют рабочих, если бы они не отказались от уравниловки и не перешли на рабочий быт, на положение артели. Стало быть, нечего ссылаться на то, что это уже не природе. Во-вторых, всему ленину известно, если он только настоящий ленинец, что коммуны извергли, погубили бы, если бы они не отказались от социализма и не перешли на рабочий быт, на положение артели. И это касает каждого из них.

Это не значит, конечно, что коммуна вообще не нужна, что она не является больше высшей формой колхозного движения.

Нет, коммуна нужна, и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не наименшая коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, и будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Никакая сельскохозяйственная коммуна возникла на основе малоразвитой техники и недостатка продуктов. Этим собственно и объясняется, что она практиковала уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, виду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастает из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фармах артели будет обилье зерна, скота, птицы, овощей и

всех других продуктов, когда водства после того, как они перешли в собственность всего общества, в равную обязанность всех трудиться по способности и равное право всех трудающих получать за это по их труду (социалистическое общество), г) равную обязанность всех трудиться по способности и равное право всех трудающих получать за это по их труду (социалистическое общество).

Именно поэтому, что если бы эта путаница во взглядах и эти небольшие винтические настроения овладели большинством нашей партии, партия изменила бы самой заниматься прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникла на базе более развитой техники и более развивает артели на базе обиля продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуну. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуну должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания.

Так обстоит дело с вопросом об артели и коммуне. Дело, казалось бы, ясное и почти что элементарное.

А между тем, среди одной части членов партии имеется изрядная путаница по этому вопросу. Очтите, что обивавший артель основной формой колхозного движения, партия отдалась от социализма, называя его реакционизмом, отступила назад от коммуны, от высшей формы колхозного движения — к нижней. Почему, спрашивается? Потому, оказывается, что в артели нет равенства, так как там сохраняется разница в потребностях и в личном быту членов артели, тогда как в коммуне есть равенство, так как учились и соединились с интересами общественными, сколько заглушились последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммун. Этим собственно и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и попадаются лишь единицами и десятками. По этой же причине коммуны, чтобы отстоять свое существование и не разваливаться, оказались вынужденными отказаться от обобществления быта, называют рабочих, если бы они не отказались от социализма и не перешли на рабочий быт, на положение артели. И это касает каждого из них.

Это не значит, конечно, что коммуна вообще не нужна, что она не является больше высшей формой колхозного движения.

Нет, коммуна нужна, и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не наименшая коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, и будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Никакая сельскохозяйственная коммуна возникла на основе малоразвитой техники и недостатка продуктов. Этим собственно и объясняется, что она практиковала уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, виду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастает из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фармах артели будет обилье зерна, скота, птицы, овощей и

всех других продуктов, когда

(Продолжение. Начала см. на 1-й стр.)

как две капли воды, на мелкобуржуазные взгляды наших леваков-головотяпов, у которых идеализация сельскохозяйственных коммун доходила одно время до того, что они пытались насадить коммуну даже на заводах и фабриках, где квалифицированные и низвалифицированные рабочие, работая каждый по своей профессии, должны были отдавать зарплату в общий котел и делить ее потом поровну. Известно, какой вред причинили нашей промышленности эти уравниловско-мальчишеские управление «левых» головотяпов.

Как видите, остатки идеологии разбитых антипартийных групп имели довольно большую живучесть.

Понятно, что если бы эти левые

взгляды восторжествовали в партии, партия перестала бы быть марксистской, а колхозное движение было бы в конец деворовано.

Или, например, вспомним вопрос о лозунге: «делать всех колхозников зажиточными». Это ясно ли, что лозунг «обогащайтесь» означал по сути дела призыв — восстановить капитализм, тогда как лозунг «делать всех колхозников зажиточными» означал призыв — добить последнюю остатку капитализма; путем усиления экономической мощи колхозов и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников (вспомним: правильны ли «правильные»?

Не ясно ли, что между этими лозунгами нет и не может быть никакого общего (вспомним: правильное)?

Что касается того, что без существования бедности немыслимы будут ни большевистская работа, ни социализм, то это такая глупость, о которой невозможно даже говорить, если бы мы хотим сделать всех рабочих зажиточными людьми, ведущими зажиточную и вполне культурную жизнь.

Казалось бы, дело ясное. Незадолго было свергнут капитализм в октябре 1917 года и строить социализм из протяжения ряда лет, если не добьемся того, чтобы люди жили у нас в довольстве. Социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культуры жизни для всех членов общества.

А между тем, этот ясный и по сути дела элементарный лозунг вызвал целый ряд недоумений, путаницу и неразбериху среди одной части членов партии. Не есть ли, говорят они, этот лозунг возвращение к старому, отаренному, к архаичному? Или же это — спорят — «обогащайтесь»?

Спорят о том, какой уклон предполагает главную опасность, угрожающую национализму или уклон к местному национализму? При современных условиях это — формальный и по сути пустой спор. Глупо было бы бояться пригодной для всех времён условий готовый рецепт о главной опасности и не главной опасности. Такого рецепта нет вообще в природе. Главная опасность представляет тот уклон, против которого

перестали бороться, и которому

или взять, например, национальный вопрос. И здесь также в области национального вопроса, как и в других вопросах у одной части членов партии имеется путаница во взглядах, созидающая известную опасность. Я говорил о живучести пережитков капитализма. Следует заметить,

что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи, чем лозунги, это главная опасность. Вопрос о том, что лозунг «делать всех колхозников зажиточными» не изолировано, а в неразрывной связи с лозунгом «делать колхозы большевистскими».

Не ясно ли, что лозунг «обогащайтесь» означал по сути дела призыв — восстановить капитализм, тогда как лозунг «делать всех колхозников зажиточными» означал призыв — добить последнюю остатку капитализма; путем усиления

экономической мощи колхозов и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников (вспомним: правильны ли «правильные»?

Что можно после этого говорить, что «левые» не опасны или мало опасны? Не ясно ли, что, говоря о том, что лозунг «делать всему на мельницу» — это вспоминание Скрипника и его группы в Украине не есть исключение.

Как видите и здесь в области национального вопроса, как и в других областях, в аппаратах наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и всяких иных организациях.

Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь все или почти все. Семька на так называемые «объективные условия» не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, и готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений, — речь так называемых «объективных условий» сводится к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится на нас на двадцать лет из-за «объективных условий», а не на нас самих.

Ясно, что нельзя.

Наши задачи в области идеиной политической работы:

1) поднять теоретический уровень партии на должную высоту;

2) усилить идеологическую работу в всех связанных партиях;

3) вести неустанный пропаганду ленинизма в рядах партии;

4) воспитывать парторганизации окружавших их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;

5) не замызгивать, а критиковать главные отклонения некоторых течений от ленинизма;

6) систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии пережитков идейного ленинизма.

Мы имеем в партии более двух миллионов членов и миллиардов. Мы имеем в комсомоле более четырех миллионов членов и кандидатов. Мы имеем свыше 3 миллиардов рабочих и крестьянских корреспондентов. В Освобождении имеется у нас больше 12 миллионов членов. В профсоюзах — свыше 17 миллионов членов. Этим организациям обязаны мы вспоминать о себе.

И если, несмотря на наличия таких организаций и таких возможностей, облегчающих достижение успехов, мы имеем немало недостатков в работе и немало количества прорывов, то это визуализируется в этом только мы наша организационное руководство.

Бюрократия и канцелярия апаратов управления; болтовня о «правильности» вместо энтузиазма и конкретного руководства;

функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и управлении в системе зарплаты;

отсутствие систематической проверки исполнения; болезнь самокритики; — вот где истоки наших трудностей, вот где гнездятся

теперь наши трудности.

Было бы naïвно думать, что можно побороть эти трудности при помощи резолюций и постановлений. Бюрократы и канцеляристы давно уже набили руку на том, чтобы на словах продемонстрировать верность решений партии и правительства, а на деле — полагать их под сунко.

Чтобы побороть эти трудности, надо было ли предложить наше решение или провал.

Некоторые думают, что достаточно

и выработать правильную линию, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее

победа пришла сама собой, так

дали, таким образом, разрастись

до государственной опасности (Правительственные апологисты).

На Украине еще совсем недавно

условиях в украинском национализме не представляла главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись

до того, что он сомкнулся с ин

тернационалистами, этот узел стал главной опасностью. Вопрос

о том, что лозунг «делать всему на мельницу» — это вспоминание

большевистским

и винтическим

Продолжение отчетного доклада т. Сталина

ний политической линии партии, надо было поднять уровень органов национального руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Чтобы побороть эти трудности и добиться успехов, надо было организовать борьбу за преодоление этих трудностей, надо было вовлечь массы рабочих и крестьян в эту борьбу, надо было мобилизовать самую партию, надо было очистить партию и хозяйственные организации от недоброжелательных, неустановленных, переродившихся элементов.

Что требовалось для этого?

Нам нужно было организовать:

- 1) развертывание самокритики и вскрытие недостатков в нашей работе;

- 2) мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;

- 3) мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства;

- 4) развертывание соревнования и ударничества среди трудящихся;

- 5) широкую сеть политотделов МТС и совхозов и приближение партийно-советского руководства к севу;

- 6) разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию;

- 7) уничтожение обезлички в работе и ликвидацию управляемости в системе зарплат;

- 8) уничтожение "функционалки" усиление личной ответственности и установку на ликвидацию коллегии;

- 9) усиление проверки исполнения и установку на реорганизацию ЦКК и РКИ в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;

- 10) передвижку излияния ванных работников из канцелярий поближе к производству;

- 11) разобщение и изгнание из аппарата управления неисправимых бюрократов и канцеляристов;

- 12) сватие с постов нарушителей решений партии и правительства, очковтирателей и летунов и выдвижение их местных новых людей людей дела, способных обеспечить конкретное руководство порученной работой и укрепление партийно-советской дисциплины;

- 13) чистку советско-хозяйственных организаций и сокращение их штатов;

- 14) законец чистке партии от недоброжелательных и переродившихся людей.

Всё в основном те средства, которые должна была выдвинуть партия для того, чтобы побороть трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии.

Вы знаете, что ЦК нашей партии так именно и вел свою организационную работу за отчетный период.

ЦК руководствовался при этом генеральной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения.

По части подбора людей и смещения тех, которые не оправдали себя, я хотел бы сказать несколько слов.

Помимо неисправимых бюрократов и канцеляристов, насчет устранения которых у нас нет никаких разногласий, — есть у нас два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперед.

Один тип работников, — это известные заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские замки писали не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они расчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что советская власть не решится трогать их из-за их старых заслуг. Эти газававшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, независимо на их заслуги в прошлом. (Возгласы: правильно!) Их надо сместить с постов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе. (Возгласы: правильно! Аплодисменты).

Как например ЦК дело подбора

людей в советских и хозяйственных организациях и как он все делал

для укрепления проверки исполнения, — я уже доложил коротко. Более подробно доложит вам т. Каганович по третьему пункту порадка дня съезда.

Что касается дальнейшей работы по усилению проверки исполнения то об этом я хотел бы сказать несколько слов. Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцеляризмом. Проводятся ли решения руководящих организаций, или ведутся под сумасшедшими бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по большевистски или вертится на холостом ходу, — обо всем этом можно узнать во время лиць в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет боязливых бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших пророков и прорицателей обиживаются отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения, пророки и прорицатели были бы наверняка предупреждены.

Но, чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимо по крайней мере два условия: во первых, — чтобы проверка исполнения была систематическая, а не спровоцированная во вторых, — чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организаций.

Наиболее большое значение имеет правильная организация проверки исполнения для центральных руководящих учреждений. РКИ по всей организации не может удовлетворять требованиям хорошо поставленной проверки исполнения. Не сколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и менее удовлетворительна и когда можно было рассчитывать на возможность инспектирования работы всех наркоматов и всех хозяйственных организаций. РКИ была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни необходимости, ни возможности инспектировать ее из одного центра. РКИ должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра — нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсаль-

ударников лозунги партии и правительства, разве мы не избрали весь состав политбюро ЦК в почетный президиум (общий смех), разве не послали приветствие товарищу Сталину, — чего же еще хотите от нас?" (общий хохот).

Как быть с этими неисправимыми болтунами? Ведь если их оставить на оперативной работе: они способны потопить любое живое дело в потоке болтунистых и нескончаемых речей. Очевидно, что их надо снимать с руководящих постов и ставить за другую не оперативную работу. Болтунам не место на оперативной работе. (Возгласы: правильно! Аплодисменты).

Как например ЦК дело подбора людей в советских и хозяйственных организациях и как он все делал для укрепления проверки исполнения, — я уже доложил коротко. Более подробно доложит вам т. Каганович по третьему пункту порадка дня съезда.

Что касается дальнейшей работы по усилению проверки исполнения то об этом я хотел бы сказать несколько слов. Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцеляризмом. Проводятся ли решения руководящих организаций, или ведутся под сумасшедшими бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по большевистски или вертится на холостом ходу, — обо всем этом можно узнать во время лиць в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет боязливых бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших пророков и прорицателей обиживаются отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения, пророки и прорицатели были бы наверняка предупреждены.

Но, чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимо по крайней мере два условия: во первых, — чтобы проверка исполнения была систематическая, а не спровоцированная во вторых, — чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организаций.

Наиболее большое значение имеет правильная организация проверки исполнения для центральных руководящих учреждений. РКИ по всей организации не может удовлетворять требованиям хорошо поставленной проверки исполнения. Не сколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и менее удовлетворительна и когда можно было рассчитывать на возможность инспектирования работы всех наркоматов и всех хозяйственных организаций. РКИ была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни необходимости, ни возможности инспектировать ее из одного центра. РКИ должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра — нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсаль-

ной целью инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить свое внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений советской власти. Такой организацией может быть только комиссия советского контроля при СНК Союза ССР, работающая по заданиям СНК и имеющая на местах независимых от местных органов представителей. А чтобы она могла в случае необходимости привлечь к ответственности любого ответственного работника, — необходимо, чтобы кандидаты в члены комиссии советского контроля назначались съездом партии и утверждались СНК и ЦИКом Союза ССР. Я думаю, что только такая организация могла бы укрепить советский контроль и советскую дисциплину.

Что касается ЦКК, то, как известно она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас одно время. Вы знаете, что ЦКК и ее организациям удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее Центрального комитета. Такой организацией может быть только комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦК и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей. Понятно, что такая ответственная организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлечь к ответственности любого провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦК, — необходимо, чтобы членов этой комиссии мог высказать и смеять лишь высший орган партии — съезд партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепит партийную дисциплину.

Так обстоит дело с вопросами организационного руководства. Наши задачи в области организационной работы:

- 1) подгонять и впредь нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;

- 2) поднять организационное руководство до уровня политического руководства;

- 3) добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечило проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

(Окончание в следующем №-ре)

Ответственный редактор А. ГЛАЗУНОВ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Правление колхоза "Новый земледелец деревни Барановой" Власковского с/совета 22 января 1934 года. Председатель правления выше указанного колхоза Калиневич Максим Васильевич с работы снят и отдан под суд. Всякие претензии со стороны колхозов и других организаций в части задолженности или других какихнибудь претензий к Калиневичу будут приниматься до 20 февраля 1934 года после 20 февраля всякие иски недействительны и приниматься не будут.

Пред. прав. Батанов Счетов. Кутерь